

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД21-45-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Волковой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в кассационном порядке по кассационной жалобе адвоката Чвало А.А. в защиту осужденной Сеницкой М.В. на приговор Челябинского областного суда от 20 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г.

По приговору Челябинского областного суда от 20 мая 2021 г.

Сеницкая Мария Викторовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не изменять места постоянного проживания (пребывания), не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденная будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток - с 22 до 6 часов по местному времени, с возложением на Сеницкую М.В.

обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, два раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г., приговор Челябинского областного суда от 20 мая 2021 г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденной Сеницкой М.В. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Чвало А.А., которые поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Сеницкая М.В. признана виновной в убийстве малолетнего, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено в 18 декабря 2018 г. в Челябинской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Чвало А.А. в интересах Сеницкой М.В. оспаривает приговор и апелляционное определение, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми, просит их отменить ввиду несоответствия выводов суда изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильного применения уголовного закона и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Считает, что предъявленное Сеницкой М.В. обвинение является надуманным, не подтверждается собранными по делу доказательствами, её вина в совершении преступления не доказана. Считает грубым нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, выразившимся в превышении сроков расследования и рассмотрения уголовного дела. Полагает, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, поскольку судом первой инстанции при определении вида и размера назначенного Сеницкой М.В. наказания в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ не учтены в должной мере характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, данные о личности осужденной, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание

обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни её семьи.

Не соглашается с квалификацией действий осужденной, считает ее неверной. При этом утверждает, что по квалифицирующему признаку - «беспомощное состояние потерпевшего» - следует квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному при осознании виновным данного обстоятельства. Автор жалобы указывает, что к числу лиц, находящихся в беспомощном состоянии, по смыслу п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, следует относить тяжелобольных, престарелых и лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Автор жалобы приводит доводы о необходимости переквалификации действий Сеницкой М.В. с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, как убийство совершенное в состоянии аффекта. Ссылается на сведения о наличии у его подзащитной временного психического расстройства, установленного экспертами, проводившими первую стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу № 445 от 5 июня 2019 г. и приводит доводы о совершении общественно опасного деяния осужденной в состоянии невменяемости. Автор жалобы указывает, что данное расстройство его подзащитной лишало ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. У нее имелись признаки пролонгированной депрессивной реакции, связанной с нарушением адаптации, выявленные при психическом обследовании, о чем свидетельствуют существенная потеря веса, нарушение сна, подавленность, плаксивость, снижение интересов и побуждений, фиксированность на своих переживаниях, на чувстве вины, пессимистическая оценка будущего, безразличие к своему положению.

Указывает на то, что судом первой инстанции в основу приговора необоснованно положено заключение ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения России № 587 от 10 сентября 2020 г. по результатам проведения повторной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Считает, что данное заключение экспертов является недопустимым доказательством, поскольку не обладает необходимой научной и методической обоснованностью, содержит грубые ошибки, не отвечает требованиям законодательства об оценочной деятельности, в результате этого исследование и анализ его результатов произведены не верно, приводит сомнения в достоверности выводов экспертов. Указывает на то, что в заключении экспертов не указано, на основании какого постановления проводится данное экспертное исследование, кто поставил перед экспертами вопросы, в проведении экспертизы принимал участие врач невролог, который не входил в состав комиссии, не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК

РФ, эксперты оценивали лишь состояние психики Сеницкой М.В. на момент проведения исследования и необоснованно не приняли во внимание её состояние на момент совершения деяния. Указывает на то, что эксперты не изучили фактические обстоятельства, в частности, не приняли во внимание характер, количество и локализацию повреждений, причиненных ребенку, тогда как в совокупности данные обстоятельства подтверждают наличие состояния аффекта.

Считает, что суд первой инстанции при оценке доказательств должен был взять за основу заключение экспертов ГБУЗ Республики Башкортостан «Республиканской клинической психиатрической больницы» № 445 от 5 июня 2019 г. по результатам проведения первичной стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, установившей у неё в период времени, относящийся к инкриминируемому ей деянию, временного психического расстройства в виде острой психогенной депрессивной реакции, которое лишало способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Утверждает, что при наличии двух противоречащих друг другу вышеуказанных заключений по результатам проведения стационарных судебно-психиатрических экспертиз, суд первой инстанции должен руководствоваться заключением комиссии специалистов «Научно-исследовательского института судебной экспертизы – СТЭЛС» № 18пп/02/21, проведенного в период с 3 февраля 2021 г. по 12 февраля 2021 в г. Челябинске по заказу К [] - отца осужденной Сеницкой М.В., согласно выводам которого первичная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Сеницкой М.В. проведена более качественно, чем повторная.

Одновременно с просьбой об отмене приговора и апелляционного определения и направления уголовного дела на новое рассмотрение, автор жалобы приводит доводы о том, что суд не принял доводы защиты об отсутствии у Сеницкой М.В. мотива преступления и умысла на убийства потерпевшего. Указывает на необходимость признания явки Сеницкой М.В. с повинной смягчающим наказание обстоятельством, поскольку она сообщила свидетелям и сотрудникам полиции о том, что убила сына, просит об учете смягчающих обстоятельств: активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, совершения преступления в силу стечения жизненных обстоятельств, и о применении положений п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ.

В возражениях на доводы кассационной жалобы заместитель прокурора области Д.А. Ситников просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, и возражений на них, заслушав выступления осужденной, адвоката, а также прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Виновность Сеницкой М.В. в совершении инкриминируемого ей преступления установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым дана надлежащая оценка.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Сеницкой М.В. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации их действий и назначенного наказания.

Выводы суда о виновности Сеницкой М.В. в совершении убийства малолетнего С [] основаны на согласующихся и взаимно дополняющих показаниях осужденной, данных ею в ходе проведения предварительного следствия по делу и оглашенных в судебном заседании в связи с отказом от дачи показаний в суде, а также на показаниях потерпевшего С [], свидетелей Б [] В [] Р., С [] С [] Г [] Г [], К [], К [] К [], М [] Г [] Б [] Р [] на сведениях, содержащихся в протоколах следственных действий, заключениях экспертов, иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, содержание которых изложено в приговоре.

Показания Сеницкой М.В. о причинах и фактических обстоятельствах причинения смерти малолетнему сыну, которые она подтвердила в ходе проведения следственного эксперимента, в ходе которого она продемонстрировала механизм причинения ею ножевых ранений потерпевшему, обоснованно положены в основу обвинительного приговора, поскольку они согласуются с иными собранными по делу доказательствами: заключением судебно-медицинской экспертизы о механизме образования,

локализации телесных подтверждений и причине смерти малолетнего С [] а также показаниями свидетелей Б [] и В [] [] которым Сеницкая М.В. после совершения ею преступления, сразу же сообщила о совершении убийства своего сына, труп которого находился в квартире; показаниями потерпевшего С [] которому Сеницкая М.В. в ходе телефонного разговора сообщала, что убьет их сына, а потом - и себя; показаниями свидетеля К [] о том, что ее дочь Сеницкая М.В. утром 18 декабря 2018 г. направила ей смс-сообщение, в котором она просила у всех прощение и со всеми прощалась.

Все исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе с те, допустимость и достоверность которых оспаривается в кассационной жалобе адвоката, а именно, заключение экспертов проводивших повторную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу от 10 сентября 2020 г. № 587, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и согласно ст. 87, 88 УПК РФ, проверены и оценены судом на предмет их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для правильного разрешения уголовного дела по существу.

Так, как следует из материалов уголовного дела, повторная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза проводилась на основании постановления судьи Челябинского областного суда от 5 декабря 2019 г., о чем имеется отметка на самом заключении экспертов (т.4, л.д.152), в нем также содержатся поставленные судом перед экспертами вопросы.

Компетентность экспертов, проводивших повторную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу от 10 сентября 2020 г. № 587, как и научная обоснованность и аргументация их выводов, сомнений не вызывают. Согласно выводам экспертов Сеницкая М.В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы ее способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдает и не страдала во время совершения инкриминируемого ей деяния. Выводы об отсутствии аффекта у Сеницкой М.В. как и об особенностях ее психики, надлежащим образом аргументированы в указанном выше заключении экспертов ФГБУ «НМИЦПН им В.П. Сербского».

Что касается доводов жалобы о том, что в проведении исследования принимал участие врач-невролог, который не входил в состав комиссии и не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, то данные доводы не ставят под сомнение результаты экспертов относительно психического состояния виновной, и не противоречат записи в акте экспертизы о результатах осмотра и обследования Сеницкой М.В. врачом-неврологом. Невключение в состав экспертной комиссии указанного

специалиста обусловлено тем, что врач-невролог участвовал в обследовании общего состояния здоровья Сеницкой М.В., как лица, поступившего в экспертное учреждение для проведения судебно-психиатрической экспертизы, и не отвечал на поставленные перед экспертами вопросы относительно психического здоровья подэкспертной.

Доводы адвоката о том, что эксперты ФГБУ «НМИЦПН им В.П. Сербского» оценили лишь состояние психики его подзащитной лишь на момент проведения исследования и не приняли во внимание ее состояние на момент совершения инкриминируемого ей деяния, были предметом рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку на стационарное обследование была предоставлена как сама Сеницкая М.В., так и все необходимые материалы уголовного дела, которые были исследованы экспертами надлежащим образом в совокупности со всеми доказательствами по делу.

Необоснованным также является довод адвоката относительно приоритета заключения специалистов (рецензии) №18пп/02/21 от 12 февраля 2021 г. в оценке выводов двух противоречивых заключений экспертов от 10 сентября 2020 г. № 587 и от 5 июня 2019 г. № 445, согласно которому первичная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Сеницкой М.В. проведена более качественно, чем повторная, и содержащего мнение о наличии у обследованной кумулятивного физиологического аффекта по время деликта, которые суд не учел. Судом первой и апелляционной инстанций были тщательно проверены данные доводы, дана надлежащая оценка показаниям специалиста В. [REDACTED] допрошенного в судебном заседании, как не опровергающим совокупность полученных по делу доказательств об осознании Сеницкой М.В. во время совершения преступления фактического характера и общественной опасности своих действий, критического отношения к убийству сына и об отсутствии у нее характерной динамики протекания аффекта.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом, в том числе права подсудимой на защиту, вопреки доводам кассационной жалобы, не допущено. Судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Сеницкой М.В. проведено в точном соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов, при обеспечении состязательности и равноправия сторон, каких-либо противоречий в выводах суда не имеется, они основаны на достоверных доказательствах и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Квалификация действий Сеницкой М.В. по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство малолетнего, является правильной, оснований для переквалификации ее действий с на ч.1 ст.107 УК РФ, не имеется.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу об излишней квалификации действий Сеницкой М.В. как убийства лица, «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Исходя из диспозиции п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, уголовная ответственность по данному пункту наступает в случае причинения смерти малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии. Сеницкая М.В., являясь матерью своего сына С [] родившегося [] 2017 г. рождения, осознавала малолетний возраст потерпевшего, которому на момент посягательства исполнилось []

По смыслу уголовного закона малолетнее лицо находится в беспомощном состоянии в силу своего возраста, что исключает дополнительную квалификацию действий виновного по указанному квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах из осуждения Сеницкой М.В. по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ следует исключить квалифицирующий признак «совершения убийства заведомо находящегося в беспомощном состоянии».

Между тем, вносимые изменения в приговор не уменьшают объем предъявленного Сеницкой М.В. обвинения и не влекут безусловное смягчение назначенного ей наказания.

Наказание Сеницкой М.В. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, требований, предусмотренных ст. 6, 60, ч.2 ст. 62 УК РФ, данных о личности виновной, состояния ее здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи. Судом учтены смягчающие наказание обстоятельства: совершение преступления впервые, неудовлетворительное состояние здоровья ввиду наличия хронических заболеваний, активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Оснований для признания явки Сеницкой М.В. с повинной и совершения преступления ею в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, о чем просит адвокат в своей жалобе, не имеется.

Назначенное Сеницкой М.В. наказание, с учетом обстоятельств содеянного, нельзя признать чрезмерно суровым, оно является справедливым, и оснований для его смягчения, изменения категории преступления в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ, а также для применения положений ст. 64, 73 УК РФ, нет.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 20 мая 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 31 августа 2021 г. в отношении Сеницкой Марии Викторовны изменить, исключить ее осуждение по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ по квалифицирующему признаку совершения убийства лица, «заведомо находящегося в беспомощном состоянии».

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

